

«РУКИ АПЛОДИРУЮТ БЕСКОНЕЧНО»...

— Кроме нашего ансамбля, — рассказал В. Курбет, — гастрольную группу охотили народный артист СССР А. Соловьяненко, народная артистка РСФСР Е. Алтухова, заслуженные артисты РСФСР кукольнички И. Дивов и Н. Степанова, мимы Наталья и Олег Кирушкины и другие мастера искусства. Все представление называлось: «Русский спектакль». Билеты на него были распроданы за полгода до первого концерта.

Мы уже убедились, что «досье» нашего ансамбля пополнилось многочисленными вырезками из газет городов, где мы выступали. Но дорожке самых восторженных похвал рецензентов для нас был непосредственный отклик зрителей, говоривших, что наши концерты помогают узнать Советскую страну.

В каждом городе у нас были встречи с членами Общества австралийско-советской дружбы или с членами общества «Новая Зеландия — СССР». На спектаклях часто присутствовали мэры городов и губернаторы штатов. В разговоре с нами они подчеркивали, что заинтересованность в укреплении дружеских и деловых отношений с нашей страной возрастает. Естественно, все это накладывало большую ответственность на нас. Мы очень волновались, особенно перед первым выступлением, которое состоялось в огромном зале на восемь тысяч мест. Сбор от этого концерта полностью пошел в пользу Австралийского общества по борьбе с раковыми заболеваниями.

Первое отделение открывалось «Молдовеняской», как бы задававшей тон всей программе. Второе отделение полностью принадлежало «Жоку». В его репертуар входили: танцевальные сюиты «Русская», «Праздничная», «Карпаты», «Словацкая», «Танец бессарабских цыган», шуточная миниатюра «Кумушки» и другие хореографические номера.

Задолго до нашей поездки в Австралию импресарио Анри

Около трех месяцев продолжались зарубежные гастроли заслуженного коллектива Молдавской ССР — государственного ансамбля народного танца «Жоку». Его маршрут пролег через далекие города Австралии и Новой Зеландии, на его концертах побывало более 150 тысяч зрителей. Пресса высоко оценила мастерство прославленного ансамбля: «...Артисты «Жока» просто великолепны!, «Они танцуют, получая удовольствие от своей работы, и потому, как бы между делом, доставляют массу радости тем, кто их смотрит...», «От темпераментных танцев кружится голова, а руки аплодируют бесконечно...»

Наш корреспондент Л. Евладова попросила руководителя ансамбля, лауреата Государственной премии СССР, народного артиста МССР В. Курбета поделиться впечатлениями о поездке.

Дил трижды побывал у нас в Кишиневе. Он внимательно знакомился с нашим ансамблем и всякий раз подчеркивал, что австралийцы народ сдержанный, но по контрасту с характером любят только темпераментные танцы и различные трюки. Нашим выступлениям темперамента, как говорят, не занимать, но такие предупреждения не могли не беспокоить: как то примут нас на далеком континенте?

Ясно, что в первый вечер мы чувствовали себя так, словно выступали на международном конкурсе: казалось, не зрители, а жюри заполняли огромный зал. И вот начало. По мере того, как нарастал ритм нашей «Молдовеняски», стал нарастать и свист в зале. Так публика выражала свой восторг. За 70 концертов так «на свистели», что до сих пор уши болят.

Перед одним из выступлений в Мельбурне мне удалось убедить импресарио, и в программу был включен медленный лирический танец «Красавицы». Свиста не было. В течение пя-

ти минут зал молчал, затаив дыхание. Но зато потом он взорвался и громом аплодисментов, и ревом, и свистом. Газеты назвали позже этот танец «божественным», и нас уже просили повторить «чудо». Искусство не может ограничиться одной какой-либо краской, одним тоном, одним ритмом. Не может быть одноплановым и музыкальный вкус целого народа. Любовь к темповым танцам не вытесняет способности людей глубоко воспринимать музыку и мягкую пластику. Мы убедились также, что интерес к нашему советскому искусству всюду огромен. Ряд русских мелодий там, на далеком континенте, стал настолько популярен, что зрители иногда подпевали из зала.

Теплый прием попытались омрачить эмигранты — украинские буржуазные националисты. Около гостиниц, где мы жили в Сиднее и Мельбурне, они устраивали крикливые антисоветские митинги. Но поддержки австралийцев не получили. Митинги эти, как нам объяснили, платные. Устроите-

ли платят каждому по несколько долларов. Оплаченные крикуны появились однажды и на нашем концерте, попытались было «митинговать», но честные люди им не дали этого сделать.

Самая большая трудность, с которой столкнулись в Австралии, — это жара. Мы приехали туда в феврале и попали в 40-градусное пекло. Если учесть, в каком темпе танцуют наши артисты, то можно представить, какая огромная физическая нагрузка выпала на долю каждого во время концерта, и как не просто было в таких условиях сохранить высокий уровень исполнения.

В первые же дни нашего пребывания незнакомый континент преподнес нам еще один сюрприз. Начался такой страшный ливень, что буквально через несколько минут вода стала наполнять нижний этаж театра, где находились наши костюмы. Ждать быстрой помощи не приходилось. Наши артисты кинулись спасать реквизит, бегом перенося ящики на второй этаж. Работали с напряжением всех сил, ведь дорога была каждая минута. Костюмы были спасены. Импресарио благодарил потом: «Вы спасли не просто костюмы, вы спасли все гастроли. Так самоотверженно могут работать только советские люди».

Об этом эпизоде рассказали газеты. И это вызвало еще больше симпатий к нам, советским артистам. От концерта к концерту возрастало взаимное понимание, возникали дружеские контакты. Зрители частенько приходили за кулисы, чтобы поблагодарить актеров, расспросить о Советском Союзе, о Молдавии, чтобы поближе рассмотреть костюмы и убедиться, что вышивка ручная. Восхищались, удивлялись, просили автографы, приглашали в гости. Это внимание простых людей нам особенно дорого. Мы рады, что в их сердцах крепнет чувство любви к нашей Родине, советскому народу.

«Сов. культура», 1975, 3 июня